

— Ну-ка иди сюда.

Услышав характерный холодный и глубокий голос своего старшего брата, Нуаньнуань взяла Брикета на руки и подбежала к нему на своих коротких ножках.

Гу Нань погладил ее по волосам своими тонкими пальцами. Черная рубашка, которую он носил дома, с виду выглядела очень холодной, но Нуаньнуань не боялась, а наоборот, любила обниматься со своим холодным братом.

— Старший брат, — тихо произнесла маленькая девочка, в то время как ее большие влажные глаза смотрели на жестокого и сурового молодого человека, стоявшего перед ней.

Гу Нань посмотрел на кота, лениво лежащего у нее на руках, и перевел взгляд на собаку неподалеку, которая на него скалилась и не осмеливалась подойти ближе.

— Твоя?

Нуаньнуань послушно кивнула головой и объяснила:

— Они выросли вместе с Нуаньнуань. Кошку зовут Брикет, а собаку — Ревень.

В кармане у него лежала коробочка, он открыл ее и достал красивый и сверкающий браслет с драгоценными камнями, с нижнего конца которого свисала красивая кристально чистая бабочка.

Своими утонченными пальцами он надел браслет на тонкое запястье маленькой девочки.

Кошка у нее на руках изящно облизывала свои лапы. Она взглянула на Гу Наня своими зелеными кошачьими глазами и легко выпрыгнула из объятий своей хозяйки.

Взглянув на браслет, Нуаньнуань в удивлении расширила глаза, похожие на обсидиан зрачки ярко сияли, как звезды, делая ее чистые и кристальные глаза еще прекраснее и красивее.

Гу Нань опустил взгляд и посмотрел прямо в красивые большие глаза Нуаньнуань, полные невероятной энергии, и его мысли внезапно вернулись к тому моменту, когда она только что родилась. В то время все считали, что глаза Нуаньнуань были самыми красивыми и полными жизни.

— Старший брат, это подарок для Нуаньнуань?

Нуаньнуань приподняла запястье, красивый браслет ярко засиял в преломлении света,

отбрасывая яркий и мягкий свет на падающую светящуюся бабочку. Она была такой яркой, что в любой момент могла расправить крылья и взлететь.

Ей браслет очень понравился, и она была очень счастлива. Ее глаза, похожие на круглые и милые маленькие полумесяцы, и ее поведение маленького безобидного зверька всегда смягчали его сердце.

В холодных и пронизательных глазах Гу Наня промелькнула улыбка.

— Да, это для тебя.

Нуаньнуань шмыгнула своим маленьким носиком, сделала несколько шагов к старшему брату и прижалась своим мягким телом к его рукам.

У старшего брата был не только холодный темперамент, но и его тело тоже было немного холодным, однако Нуаньнуань этого совсем не чувствовала.

Она обхватила слегка холодную большую ладонь своего старшего брата своими мягкими маленькими ручками и прижалась к ней своим небольшим личиком, потираясь об нее, как крошечный кокетливый котенок.

Руки старшего брата были холодными, а Нуаньнуань — теплыми, и после такого растирания его руки перестали быть холодными.

Гу Нань на мгновение оцепенел, глядя на маленькую фигурку, склонившуюся у него на коленях, уголки его рта слегка приподнялись, и он другой ладонью взъерошил ее мягкие волосы.

Нань Фэн, который покорно стоял позади Гу Наня: «...»

Его босс все больше и больше выходил из строя.

Эти брат и сестра ладили очень хорошо, настолько хорошо, что отец Гу очень приятно удивился, увидев, что у его старшего сына действительно есть сердце, а не только нос и глаза.

За обеденным столом Гу Нань посмотрел на бабушку и папу:

— Когда состоится банкет, чтобы представить всем Нуаньнуань?

Когда Нуаньнуань вернулась в дом семьи Гу, они уже договорились провести банкет, чтобы официально объявить о ее возвращении. Посторонним не следует недооценивать семью Гу.

— Мы уже готовимся, день рождения Нуаньнуань — 1 сентября, и до него остался всего месяц. Мы подготовим грандиозную вечеринку по случаю дня рождения Нуаньнуань, и тогда мы во всеуслышание объявим, что Нуаньнуань — единственная дочь нашей семьи Гу, мы будем хорошо заботиться о ней до этого праздника и постараемся сделать все возможное, чтобы она немного набрала вес.

Они также были в курсе, что многие люди постоянно пялились на членов семьи Гу, Нуаньнуань сейчас была слишком худой, так что для нее было бы лучше набрать вес.

Они определенно не будут испытывать неприязни к своей дочери из-за этого, она была самой красивой, несмотря ни на что.

Однако на банкете будет много народу. Если Нуаньнуань будет слишком худой и плохо одетой, некоторые злопыхатели легко смогут использовать это против нее. Их это не волновало, но они переживали о настроении Нуаньнуань. Иногда некоторые люди сжимают и разжимают свои губы, только чтобы сказать что-то нехорошее, и им на это все равно, но чувствительный ребенок принимает все близко к сердцу.

Поэтому они хотели подготовить идеальную и самую красивую вечеринку по случаю дня рождения Нуаньнуань.

Гу Нань слегка хмыкнул... И больше ничего не сказал.

Нуаньнуань непонимающе посмотрела на них. Прежде чем она успела сообразить, что это за банкет, в ее тарелку положили кристально белую и нежную креветку.

Гу Нань положил креветки, которые он сам почистил, в тарелку своей сестры, а затем взял еще одну. Его тонкие пальцы продолжали медленно чистить креветку.

Рукава черной рубашки Гу Наня были аккуратно закатаны чуть выше локтя, открывая предплечье и демонстрируя его гладкие мышцы. У него были такие руки, которые невозможно было контролировать, но хотелось присвоить себе, особенно в тот момент, когда он чистил панцири креветок, это зрелище сводило некоторых с ума.

Гу Ань ужасно хотел помочь своему брату счищать панцири креветок, но, к сожалению, он не осмеливался пошевелиться, пока ему не прикажут.

Движения изящных пальцев, занятых очищением креветок, были неторопливыми, как будто они занимались каким-то произведением искусства, которое заставляло других людей, смотрящих на него, начинать восхищаться его шедевром.

Гу Нань быстро полностью очистил вторую креветку и, естественно, положил ее в тарелку Нуаньнуань.

Видя, что она не двигается, Гу Нань тихо спросил:

— Тебе не нравится?

Хотя его голос был холоден без признаков тепла, то, что он сделал, шло вразрез с его отстраненным поведением.

Даже члены семьи, которые хорошо его знали, шокировано смотрели на Гу Наня.

Их сын и внук на самом деле чистил панцири креветок? Важно отметить, что он был брезгливым человеком, и не стал бы делать что-то настолько неприятное. Обычно он практически не ел ничего, что нужно было чистить, но теперь он еще и накормил Нуаньнуань.

Нуаньнуань потрясла головой, и ее мягкие волосы взметнулись вместе с ней, особенно маленький пучок тусклых волос на макушке, который радостно закрутился.

— Нет, Нуаньнуань очень любит креветки.

Сказав это, она быстро съела креветку, ее щеки округлились, а глаза стали большими и яркими, как у милого маленького бурундучка.

Видя, как Нуаньнуань радостно и увлеченно ест, Гу Нань немного приподнял уголки губ от удовлетворения, затем он продолжил чистить для нее креветки, а затем начал разделять краба. Что касается рыбы, то он тщательно отчистил ее от костей. Филе он положил на ее теплую тарелку, к своей он не притронулся.

Нань Фэн был так потрясен, что выражение его лица было трудно описать. Кто бы мог подумать, что человек, который может заставить детей плакать от того, что просто стоит рядом, на самом деле может быть таким милым по отношению к маленькой девочке!

— Старший брат, ты тоже можешь поесть.

Нуаньнуань поделится едой со старшим братом.

Нань Фэн не решался заговорить, их босс был немного помешан на чистоте, по крайней мере, он никогда бы не притронулся к еде, к которой прикасались уже использованные палочки других людей.

Как только он собрался открыть рот, чтобы остановить девочку, он увидел, что Гу Нань без всяких сомнений начал есть креветки, которые Нуаньнуань положила в его тарелку, а настроение его улучшилось, и все это заметили.

<http://tl.rulate.ru/book/75058/3380429>